

С честью и достоинством

В номинации «За честь и достоинство» самой престижной театральной премии нашей страны - «Золотая маска» - в этом году был удостоен народный артист России **Виталий Константинович Венгер, актер Иркутского драматического театра им. Н. П. Охлопкова, отдавший этой сцене свыше полувека своей творческой жизни, художественный руководитель Иркутского театрального училища, Почетный гражданин города Иркутска, лауреат множества театральных премий и наград.**

Актерскую школу В. Венгер прошел в Москве - в Театральном училище им. Щукина при Вахтанговском театре, но так уж сложилась жизнь, что московские зрители актера Венгера знают только понаслышке: гастрольные периферийных театров в столице давным-давно не практикуются. Однако же случилось чудо: Иркутский театр летел на гастроль за рубеж и сделал остановку в Москве. Ради одного спектакля.

И вправду, как было не воспользоваться возможностью показать в столице «Поминальную молитву» Г. Горина с В. Венгером в роли Тевье-молочника? Театр наций взял на себя показ, предоставил сцену, а людская молва быстрее всех афиш оповестила о событии театралов. Зал набит битком, а жаждущие все прибывают. Куда только можно натканы приставные стулья, люди сидят на ступеньках. В публике царит особенный, радостно-приподнятый настрой.

Стоит ли повторять, что «Поминальная молитва» - лучшая горинская пьеса, обошедшая буквально все сцены бывшего СССР и многие за рубежом; что роль Тевье - драгоценный подарок для актера, и еще не было случая, чтобы спектакль по этой пьесе оказался про-

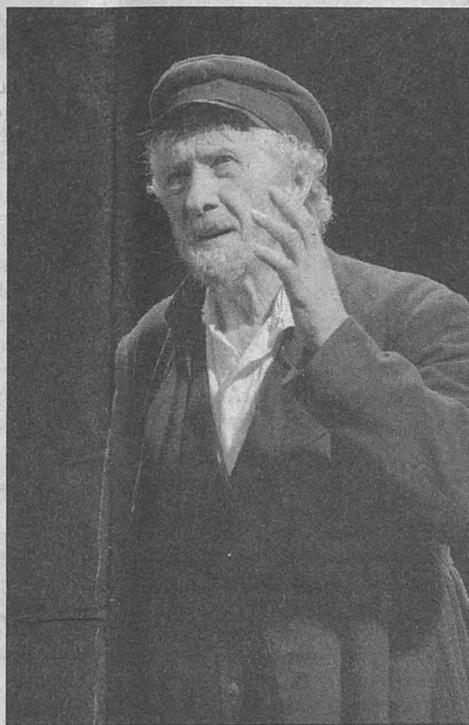
вальным. Хотя каждый режиссер решает его по-своему и каждый актер играет своего Тевье, исходя из дарованных ему природой внешних и внутренних данных. Десятки «Поминальных молитв» довелось мне видеть, и каждая в чем-то, да отличалась от других. Хотя, казалось бы, что нового можно придумать на одном и том же тексте, на одних и тех же ролях? Тем не менее особенной оказалась и иркутская в постановке Олега Пермякова и его же, вместе с Александром Толмачевым, сценографии.

Спектакль иркутян покоряет прежде всего атмосферой особого тепла, сердечности, доброты, царящей во взаимоотношениях между обитателями захолустной Анатовки, населенной украинцами, русскими, евреями - вперемежку. И атмосфера эта исходит, как ни странно, от поведения местного блюстителя порядка - русского урядника (Николай Дубаков). Вот случается же такое: должностное - собачья, а человек - порядочный, совестливый, незлобивый. Это обнаруживается с первых же минут действия. Встретились на дороге Тевье с Урядником. Молочнику надо продать свой товар, уряднику по приказу жены принести в дом молочные продукты. Уряднику совесть не позволяет нахрапом взять

у Тевье требуемое сварливой бабой, а молочник и сам понимает: дать надо. И как-то так, шуткой, поминая жен, - Голда ведь тоже взывает с мужа за убыток, - мужчины делятся по-хорошему: урядник уходит с кругом сыра под мышкой, Тевье продолжает путь, заранее посмеиваясь, как встретит его дома добрая, ласковая, мудрая хлопотунья Голда (Наталья Королева).

Тевье Виталия Венгера - редкой души человек. Он находит общий язык с каждым: и с нескладехой-портняжкой Мотлом (Игорь Чирва), и с «революционером» Перчиком (Алексей Лобанов), даже когда оба уведут у него из дома дочерей; даже с православным попом (Александр Булдаков) Тевье говорит уважительно, сняв картуз, хотя сам - истовый приверженец веры предков, строгий блюститель ее канонов и обрядов.

Еще не раз сойдутся в куда более критических ситуациях урядник с Тевье, но с чистой совестью выйдут оба из трудных испытаний. Заранее предупредив о готовящемся погроме, урядник сам приведет городских громил, но сам же и пригрозит им: «вы тут не очень-то». А потом остановит: «Ну, хватит, идите», - и уведет, чтобы, не дай Бог, не бесчинствовали. Арестованного Перчика с Голд (Евгения Гайдукова) сам возьмется отвезти в город, снабдив узелком со съестными припасами. И уж совсем со-

крушенно поведает евреям-анатовцам, что пришел свыше приказ об их выселении за «черту оседлости». Только горестно махнет рукой да вытрет пот со лба на недоуменный вопрос Тевье: как же можно за такой короткий срок, бросив дом и хозяйство, могилы родных, переселиться неизвестно куда, неизвестно зачем?..

Иркутский спектакль говорит о великой силе человеческой солидарности. О том, что ни разность национальной принадлежности, ни разность веры, политических убеждений, свойств характера не могут стать препятствием к взаимопониманию, добрососедству, взаимо-

уважению людей, если они живут и поступают по совести. В наше жестокое время для кого-то этот посыл может показаться наивной мечтой, маниловщиной, даже глупостью. Но ведь смотрим же мы с восторгом на шагаловских влюбленных, летающих, держась за руки, над кривыми, убогими домишками родного художнику Витебска! Кстати сказать, я видела немало «Поминальных молитв» или «Тевье-молочников», как нередко переименовывают пьесу Горина, в декорациях которых присутствовали эти самые летающие влюбленные Марка Шагала. По сути так оно и есть: Тевье с Голдой и три их старшие дочери со своими мужьями - Цейтл (Светлана Светлакова) с Мотлом, Голд с Перчиком, Хава (Милена Гурова), вышедшая за русского писаря Федора (Степан Догадин), такие же парящие в небе счастливые, для которых дух, душа, счастье важнее житейского благополучия. И режиссер подбрасывает нам, зрителям, выразительную, ясно читаемую метафору. Изгнанные из Анатовки люди остаются на грешной земле; в небо, за них, устремляется дерево, подрубленное Тевье, дерево, росшее вместе с ним, у порога его дома...

«Поминальная молитва» в Иркутском театре была поставлена шесть лет назад. Но добрая сила спектакля, мощная, жизнеутверждающая энергетика сохраняют его молодым, живым, премьерным. И, надо надеяться, таким его восприняли и зарубежные зрители. С честью и достоинством обращается театр к своему зрителю.

Наталья БАЛАШОВА.

На снимке: Тевье - Венгер.